

Время собирать времена.

Плюсское раздолье. Фото автора

«Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки. Не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием. Что было, то и будет, и что делалось, то и будет делаться. Бывает нечто, о чем говорят: «Смотри, вот это новое!». Но это уже было в веках, бывших прежде нас».

Екклесиаст

Обращение автора к читателю

Требование к историку – быть объективным – содержит, по мнению автора, некоторую долю лукавства. «Воздерживаться ото лжи и не утаивать правды», - конечно, безусловное требование к сочинителю, дерзнувшему описывать те или иные исторические события. Историк не может ставить себе задачу – изменить историю. Событие на временной ленте истории начиналось, развивалось и закончилось. Можно признавать или не признавать историю. Можно считать изучение истории занятием досужих бездельников. В конце концов, можно даже обижаться на историю своей Родины, считая свой народ обделенным достижениями исторического прогресса. Нельзя только одного – скрывать историю, вернуть или изменить прошлое. Все попытки такого рода разных правителей заканчивались для народов весьма и весьма плачевно. Желание властей предрержащих скрыть или изменить историю, подобны попыткам устроить пожар в собственном доме. Этому и мы оказались свидетелями в нашем недавнем прошлом. Но людям во все времена необходимо было знать свою историю. Без памяти о своих исторических началах не бывает народов. И когда угасает эта память, угасает и жизнь народов.

Некоторые острословы утверждают, что Россия – страна с непредсказуемым прошлым. В этом мнении есть, безусловно, доля истины. Заметим только, что это вполне справедливо не только для нашей отечественной истории, но и для истории других стран и народов. Но окружающий нас мир постоянно и всегда изменяется. Вместе с миром, конечно, меняемся и мы, люди. Изменяется наше отношение к окружающему миру, изменяется наш внутренний, душевный мир. Человеческие потребности ищут других способов их воплощения.

Римский философ-стоик Луций Сенека писал, что «прошлые поколения оставили нам не столько готовые решения вопросов, сколько сами вопросы». В поисках ответов на эти вопросы люди опираются на исторический опыт предков. Современники ищут и находят в этом прошлом опыте то, что отвечает их сегодняшним потребностям. Поэтому отношение к прошедшему историческому событию у каждого поколения свое. Это отношение может совпадать с оценками прошедших поколений, а может быть и своим, отличным от мнения дедов и отцов.

Но остаются вечные вопросы: «Что такое добро и зло? Что такое истина? Основан ли окружающий нас мир на справедливости? В чем смысл жизни человека?» Каждое поколение, каждый человек спрашивает себя об этом. Каждое новое поколение, опираясь на исторический опыт, ищет свои ответы на вечные вопросы и находит свои ответы.

Вот здесь и проявляется основная сложность позиции историка и лукавство требования общества к нему - быть объективным в своих оценках. Историка, как и любому человеку, невозможно избежать оценки исторического события с точки зрения нравственности, не опираясь на коренные моральные понятия добра и зла. Но каждый человек, все общество настолько внутренне противоречивы, что оценивать любое историческое явление или событие при помощи простой формулы, что добро есть то, что помогает жить человеку в согласии с самим собой обществом и природой, явно недостаточно. При этом нельзя забывать о том, что, конечно, есть фундаментальные, вечные моральные законы, но их конкретное проявление в различные исторические эпохи было различным. Убить раба или запороть крепостного крестьянина, захватить военную добычу или стереть с лица земли город неприятеля, сжечь книги или осквернить храм, увы, в разные исторические времена далеко не всегда осуждалось и запрещалось нравственными законами. Удивительно ли, что люди, а историки тоже, знаете ли, люди, в разные исторические периоды по-разному относились к одним и тем же историческим событиям.

«Время» и «времена», «годы» и «года» - автору кажется, что эти, на первый взгляд очень похожие слова наполнены все-таки различным содержанием. «Годы» - составляют «время» - верстовые столбы на дороге истории. «Первый год», «сотый год», «тысячный год» отражают количество пройденного человечеством пути. Но «времена», «года» - это то, что наполняет этот путь содержанием, совершенствованием и возвышением человеческого духа над нашими человеческими слабостями.

Так что же делать автору? Какой дорогой пойти: дорогой ли «беспристрастной объективности» или дорогой «нравственной оценки» тех событий, о которых он собрался написать? Первая из дорог представляется более простой и спокойной, избавляющей от необходимости сделать нравственный выбор. Но вторая дорога, вся в ухабах и ямах добра и зла, правды и лжи, как она манит к себе. Пустимся же в путь этой дорогой, куда бы она ни завела. Проверим, правду ли говорят, что дороги должны привести к храму добра, любви, надежды, справедливости. Автору остается надеяться, что читатель сможет, пусть не принять полностью, но хотя бы понять его позицию.

Встанет утром над нами солнце. Свет его осветит все живое на Земле. Но вот пройдет летняя гроза. «Расписные ворота показались на пути, в них не въехать, ни пройти». Поднимется над нами радуга, И солнечный свет, казавшийся нам единым целым, вдруг окажется спектром, состоящим из многих цветов. Выбирай, читатель, сам: каким цветом ты раскрасишь те исторические картины, о которых сейчас прочитаешь. Но не забывай, что среди цветов солнечного света нет ни белого, ни черного.

Радуга – дуга. Фото автора

Андрей Дорошенко